В ту ночь, когда Экхард уничтожил баварскую армию, которой было поручено атаковать северо-восточную границу, Беренгар был совершенно пьян, разговаривая с герцогом Отто и Лютбертом, настолько, что Адела в настоящее время хмуро смотрела на своего отца, обвиняя его в нынешнем состоянии Беренгара.

- Отец, почему ты так плохо влияешь на Беренгара! Ему не следовало так много пить!

Беренгара развлекал тот факт, что его не ругали за его поступки, но его будущая жена полностью возложила вину на своего отца. Это просто показывало, что граф Отто, должно быть, имел привычку переедать.

Что касается Лютберта, то его младшая сестра также бросила на него презрительный взгляд недовольной молодой женщины. Она знала, что Беренгар ожидает прибытия важного гостя, возможно, в течение следующего дня. Таким образом, она была недовольна действиями Беренгара; однако она считала своего брата ответственным, учитывая, что у него тоже были проблемы с алкоголем.

Беренгар обычно был ответственным любителем выпить; ему нравился вкус пива, и он отличался высокой толерантностью к алкоголю. Таким образом, он редко бывал исключительно пьян, и при этом у него часто не было похмелья. Однако в данный момент трое мужчин находились в ужасном состоянии.

В то время как Линде и Адела вели важный разговор в ванной, эти люди пили, и, судя по тому, как это выглядело, они выпили немалое количество пива. В конечном счёте Линде также высказала свои опасения.

- Лютберт, как канцлер, ты должен знать, что лучше не пить до такой степени, особенно принимая во внимание, что ты втянул Беренгара в свои неприятности!

Беренгар наслаждался зрелищем, как ругают двух мужчин; однако, как граф, он должен был защищать репутацию своих подчиненных. Так он начал говорить. Однако в тот момент, когда он это сделал, его слова начали сбиваться, несмотря на то, что он сам не признавал этого.

- Лин…де… я… э-э … в порядке! Я в порядке! Я всё ещё могу… пить!

Видя, что Беренгар больше не может закончить правильное предложение, Линде просто подошла к нему и схватила за плечо, помогая подняться со стула.

- Дорогой, пора немного отдохнуть. Завтра, возможно, прибудет важный гость, и тебе нужно быть в хорошей форме!

Хотя Беренгар хотел отрицать, что он был пьян, в тот момент, когда он встал, он начал шататься, и в конце концов его ноги подкосились, заставив его упасть на Линде, увлекая её за

собой на пол.

То, как приземлился Беренгар, было лицом, прижатым к внушительному бюсту Линде, что вызвало настоящую сцену. Двое других пьяных мужчин начали болеть за Беренгара, и граф Отто первым сделал ему комплимент.

- Это мой мальчик!

В тот момент, когда Адела услышала, как её отец сказал такую возмутительную вещь, она набросилась на него словесно.

- Отец! Не поощряй такое грубое поведение!

Что касается Лютберта, он начал наливать ещё один напиток, приветствуя Беренгара

- Покажи моей сестре, кто здесь главный!

Услышав такие слова, Линде мгновенно разозлилась на своего брата и бросила на него леденящий взгляд, который немедленно заставил мужчину замолчать. Что касается Беренгара, то он был не в состоянии подняться и просто уткнулся головой ещё глубже в могучую ложбинку Линде. Он совершенно не осознавал, что сказал дальше.

- Такая мягкая...

Линде быстро поняла, что Беренгар пытается использовать её грудь в качестве подушки, и сразу же покраснела от смущения.

- Дорогой, только не на людях...

Видя, что Линде начинает возбуждаться от унизительного зрелища, Аделе мгновенно стало тошно от неуместной сцены перед ней. Она быстро бросилась к Беренгару, где помогла ему подняться и слезть с Линде.

Только после того, как обе женщины поддержали Беренгара, его оттащили в его покои. Добравшись до его комнаты, две девушки помогли ему лечь на кровать, где Линде вытерла пот со лба; она не привыкла к такой тяжелой работе.

- Спасибо, Адела, я позабочусь о нём!

Поняв, о чём говорит молодая женщина, Адела мгновенно покраснела и кивнула головой. Хотя ей было любопытно, она знала, что оставаться здесь дальше неуместно, и поэтому быстро

скрылась с места происшествия.

Только после того, как Адела закрыла за собой двери, Линде начала возбужденно облизывать губы. Она быстро сняла с него одежду, а затем свою собственную, прежде чем забраться в постель к своему любовнику, где притянула его лицо к своей обнаженной груди, прежде чем слегка погладить его по волосам.

Беренгар, который был едва в сознании, мгновенно заметил мягкость и снова использовал грудь Линде в качестве подушки; теперь, когда они были одни, Линде было всё равно, как Беренгар использует её тело; поэтому она прижала своего возлюбленного к груди, как будто кормила своего ребёнка, и быстро заснула рядом с ним.

***

Прошли часы, и в небе забрезжил рассвет, но Беренгар всё ещё спал; для него было необычно спать так долго. Однако, выпив до такой степени, как накануне вечером, он сумел проспать до полудня.

Когда он наконец открыл глаза, то увидел, что его крепко прижимают к груди Линде, которая спала рядом с ним; в отличие от Беренгара, Линде могла спать так долго, как хотела, даже будучи трезвой. Поскольку у неё не было никакого желания заканчивать эту гармоничную сцену так рано, она продолжала отдыхать рядом со своим возлюбленным.

Красивая молодая женщина открыла глаза и насмехалась над Беренгаром после того, как он, наконец, заставил себя вылезти из её декольте.

- Тебе действительно было весело прошлой ночью!

Беренгар ничего не помнил о вчерашней ночи. Вместо этого его голова раскалывалась, как будто по ней несколько раз ударили четырехфунтовыми санями. Таким образом, он изо всех сил пытался вернуть себе ясность, слушая провокацию Линде. Завершив события, произошедшие прошлой ночью, он в конце концов решил спросить эту женщину.

- Фу, какого черта я делал прошлой ночью?

Линде просто скрестила руки на груди и с жалостью посмотрела на него

- Ты много пил, и продолжал пить до тех пор, пока, наконец, не смог больше стоять. Нам с Аделой пришлось тащить тебя обратно в нашу комнату. Если бы я знала, что, оставив тебя наедине с моим идиотом-братом и отцом-алкоголиком Аделы, что ты будешь пить до потери сознания, я бы не провела так долго в ванне с Аделой...

Воспоминания Беренгара начали возвращаться к нему, до такой степени, что он вспомнил

несколько неловких сцен прошлой ночью. В конце концов, он встал с кровати и надел свою роскошную одежду, где Линде последовала его примеру, всё это время на её лице было насмешливое выражение. По тому, как он себя вёл, она могла сказать, что в данный момент ему было очень больно, и она чувствовала, что это вполне заслуженно за то, что он вёл себя как идиот.

В конце концов Линде пришлось помочь Беренгару одеться, потому что, несмотря на то, что он отдыхал целых двенадцать часов, у него всё ещё кружилась голова от количества выпитого накануне вечером. Через некоторое время пара направилась в обеденный зал, где граф Отто и Лютберт сидели с одинаково несчастными выражениями лиц. К счастью, им тоже сильно не хватало умственных способностей, и они с трудом могли вспомнить, как глупо они вели себя прошлой ночью.

Беренгар сел за стол и сразу же обратился с просьбой к персоналу, который позаботился о его нуждах.

- Принеси мне кувшин молока!

Служанка посмотрела на него со странным выражением, прежде чем подтвердить:

- Целый кувшин? Вы уверены, что не хотели бы начать с чаши?

Беренгар обхватил голову ладонями обеих рук и слегка провёл пальцами по глазу и повязке, прежде чем подтвердить свою просьбу.

- Да, целый кувшин, можешь забыть о проклятой чаше!

Служанка была шокирована тем, как Беренгар набросился на неё. Обычно он был таким дружелюбным. Должно быть, вчера у него была тяжелая ночь. Беренгар редко напивался до похмелья, но становился исключительно нетерпеливым и противным, когда такое случалось. Таким образом, служанка быстро пошла на кухню, чтобы принести кувшин с молоком, прежде чем вернуться и передать его Беренгару, где она продолжила расспрашивать о своём следующем задании.

- Вашему превосходительству, требуется что-нибудь ещё?

Беренгару даже не нужно было об этом думать, и он быстро дал свой ответ.

- Тосты, яйца по-простому и кусок бекона. Сделай это быстро!

Служанка быстро кивнула, прежде чем убежать на кухню, чтобы сообщить им о просьбе Беренгара. Лекарство Беренгара от похмелья обычно состояло из кофе с молоком, тостов, яиц и какого-нибудь вида мяса. Однако на данный момент у него не было доступа к кофе; пройдёт

некоторое время, прежде чем такая вещь естественным образом попадёт в Европу. В данный момент он очень хотел отправиться в экспедицию вокруг мыса Доброй Надежды (Южная Африка) и в район Африканского Рога (Сомали, Восточная Африка), где он мог бы колонизировать Эфиопию, чтобы захватить их огромные кофейные леса для себя.

Что касается остальных присутствующих за столом, то они либо были так же несчастны, как и он, либо злорадствовали над глупостью мужчин. Как бы то ни было, у Беренгара в этот день были важные дела, и ему отчаянно нужно было привести себя в порядок до возможного прибытия Конрада.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2438129